

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-012-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,

судей **Ламинцевой С.А.** и **Валюшкина В.А.**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Шамсутдинова Л.И. и адвоката Газизовой Г.А. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 марта 2012 г., по которому

Шамсутдинов Л.И. и **И.И.**, ранее судимый:

18 ноября 2004 г. по пп. «а», «г» ч.2 ст. 161 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождённый 16 ноября 2007 г. по отбытии наказания,

осуждён:

по ч.1 ст.105 УК РФ на 13 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с возложением на его следующих обязанностей: не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории муниципального района проживания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный специализированный государственный орган;

по ч.1 ст.158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.) на 1 год лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно Шамсутдинову Л.И. назначено наказание в виде лишения свободы на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, с возложением на его следующих обязанностей: не изменять место жительства и не выезжать за пределы территории муниципального района проживания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы; 2 раза в месяц являться для регистрации в указанный специализированный государственный орган.

Разрешёна судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ламинцевой С.А., изложившей обстоятельства дела и доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, а также возражения на них, объяснения осуждённого Шамсутдинова Л.И. по доводам его жалобы, объяснения адвоката Газизовой Г.А. в защиту интересов осуждённого Шамсутдинова, объяснения потерпевших Х [] и Г [] полагавших, что приговор надлежит оставить без изменения, мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Шамсутдинов признан виновным в убийстве [] и тайном хищении её имущества.

Преступления им совершены 11 декабря 2010 г. в г. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Шамсутдинов виновным себя не признал.

В кассационных жалобах (основной и дополнительных)

просят:

адвокат Газизова Г.А. в защиту интересов осуждённого Шамсутдинова – об отмене приговора и прекращении производства по делу. Адвокат находит приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с нарушением требований уголовно-процессуального закона. По мнению адвоката, в деле отсутствуют доказательства виновности Шамсутдинова в

совершении тех преступлений, за которые он осуждён, а выводы суда основаны на предположениях и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом.

Конкретно адвокат обращает внимание на то, что Шамсутдинов фактически задержан 15 декабря, а не 16 декабря 2010 г., как это указано в протоколе задержания. Ссылаясь на это, адвокат делает вывод о том, что Шамсутдинов более суток находился в руках правоохранительных органов до того, как сделал явку с повинной, с учётом чего адвокат считает, что такая явка с повинной не может рассматриваться как добровольное сообщение о преступлении.

Далее адвокат ссылается на то, что утверждение Шамсутдинова о применении к нему незаконного воздействия на предварительном следствии с целью получения показаний, нужных следственным органам, не опровергнуто, и, напротив, нашло своё подтверждение.

Анализируя протоколы явки Шамсутдинова с повинной и другие доказательства, на которые суд сослался в приговоре, адвокат делает вывод о том, что «недобровольность» явок с повинной вытекает из их противоречивости и несогласованности с другими доказательствами.

По мнению адвоката, суд вообще обосновал свои выводы взаимоисключающими доказательствами.

Анализируя первоначальные показания Шамсутдинова, показания потерпевшей Х [REDACTED] свидетелей Е [REDACTED] Х [REDACTED], С [REDACTED], Х [REDACTED], О [REDACTED], Е [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED]; данные протокола осмотра места происшествия, а также протоколов других следственных действий; акты судебно-медицинской экспертизы по трупу Х [REDACTED] и дактилоскопической экспертизы, адвокат излагает свою оценку этим доказательствам и делает вывод о недостаточности их для признания Шамсутдинова виновным в совершении тех преступлений, за которые он осуждён.

Автор жалобы также ссылается на то, что постановление судьи от 21 февраля 2012 г., которым разрешено ходатайство Шамсутдинова об отводе председательствующего по делу, не соответствует требованиям ст. 7 УПК РФ и не содержит ответов на доводы подсудимого о проявленных судьёй предвзятости и необъективности. Между тем, как считает адвокат, председательствующий вёл дело с грубейшим нарушением права Шамсутдинова на справедливое и законное разбирательство. Кроме того, адвокат указывает на то, что суд не разъяснил подсудимому наличие у него права на обжалование постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе.

Адвокат считает, что заявленные ею ходатайства о признании недопустимыми ряда доказательств, таких, как копия залогового билета, акты экспертиз №№ 030/02/11, 681; выводы эксперта, проводившего дактилоскопическое исследование; два протокола явки с повинной Шамсутдинова, разрешены судом с нарушением порядка и сроков, установленных ст. 121 УПК РФ. Относительно актов экспертиз адвокат подчёркивает, что основанием для заявления ходатайства о признании их недопустимыми доказательствами явилось то обстоятельство, что с постановлениями о назначении ряда экспертиз защита знакомилась уже после производства экспертиз.

Анализируя имеющиеся в деле протоколы следственных действий, в том числе протоколы осмотра места происшествия от 11 и 18 декабря 2010 г., адвокат указывает на то, что они были фальсифицированы следователем. При наличии фактов явной фальсификации доказательств суд, по мнению адвоката, ограничился вызовом в судебное заседание и допросе в качестве свидетелей тех следственных работников, которые допустили фальсификацию, необоснованно признав их показания о техническом характере внесённых исправлений достоверными доказательствами. Такую оценку показаний этих лиц адвокат считает не основанной на законе, полагая, что суд несправедливо отказал защите в проведении почерковедческой и технической экспертиз по протоколам названных следственных действий.

Адвокат также ссылается на то, что суд необоснованно дважды отказал в вызове в судебное заседание эксперта-медика, проводившего судебно-медицинскую экспертизу по трупам Х [REDACTED].

Как считает адвокат, суд необоснованно отказал защите и в приобщении к материалам дела ксерокопий протоколов ряда следственных действий, полученных защитой при выполнении требований ст. 217 УПК РФ.

По мнению адвоката, председательствующим при рассмотрении дела был нарушен основной принцип судебного следствия – принцип состязательности сторон;

осуждённый Шамсутдинов – об отмене приговора и прекращении производства по делу. Он также считает, что в деле отсутствуют доказательства его вины, а доказательства, на которые суд сослался в приговоре, получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Считает, что суд рассмотрел дело с обвинительным уклоном, что в приговоре «усилены» показания свидетелей стороны обвинения.

Осуждённый также считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание.

Ссылается и на то, что суд в приговоре неправильно указал место совершения преступления.

Государственный обвинитель и заместитель прокурора Республики Татарстан принесли возражения на кассационные жалобы, в которых просят приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, а также возражения на них, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вывод суда о виновности Шамсутдинова в совершении убийства и тайного хищения чужого имущества подтверждается показаниями Шамсутдинова, данными им на предварительном следствии на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, в которых он признавал, что 11 декабря 2010 г. он пришёл в гости к знакомой Х [] чтобы занять у неё [] руб. Она не дала ему денег, в связи с чем он ударил её кулаком в лицо, отчего она упала. После этого в ванной комнате нашёл фен, шнур которого накинул на шею лежащей Х [] упёрся коленом в её спину и с силой тянул шнур на себя около 30 секунд. Потерпевшая перестала подавать признаки жизни. Чтобы удостовериться в её смерти, он взял нож с пластмассовой ручкой, поднял голову Х [] и 3-мя движениями перерезал ей горло. Тем же ножом он порезал руку Х [] «на локте изнутри». С трупа он снял браслет, кольцо, серьги. В комнате он взял цепочку и [] руб. монетами. Затем он открыл газ, закрыл квартиру на ключ, который забрал с собой. В подъезде снял верхнюю одежду, под которой были ещё одни брюки и куртка. Делал так для того, чтобы его не запомнили прохожие. Снятую одежду и ключ положил в пакет и выбросил в мусорный банк (т. 3, л.д. 12-16).

На допросе в качестве обвиняемого он уточнил, что разозлившись на Х [] в связи с тем, что она не дала ему денег в долг и, желая наказать её за это, он ударил её кулаком в голову, и, кроме того, уже лежащую Х [] ударил 3-4 раза кулаком в висок. Затем взял со стула ремень и начал им душить потерпевшую, но ремень порвался, и уже тогда он использовал для её удушения шнур от фена. Руку Х [] резал для инсценировки суицида, нож оставил на кухне. Газ включил для того, чтобы быть полностью уверенным в наступлении смерти и также и для того, чтобы инсценировать суицид. У Х [] взял кольцо, серьги, цепочку, кулон в виде арабской книги (т. 3, л.д. 33- 37).

Эти показания Шамсутдинов давал в присутствии разных адвокатов: в качестве подозреваемого он был допрошен с участием адвоката Ибрагимовой, в качестве подозреваемого он был допрошен в присутствии адвоката Газитдиновой.

Те же обстоятельства Шамсутдинов подтвердил при проверке его показаний на месте происшествия с участием понятых.

Эти доказательства исследовались судом.

Проанализировав показания Шамсутдинова, данные им на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при выходе на место происшествия, суд сделал правильный вывод о их достоверности, поскольку они получены в процедуре, установленной уголовно-процессуальным законом, и даны в присутствии адвокатов и понятых, что исключало возможность незаконного воздействия на него.

Утверждение Шамсутдинова о применении к нему незаконного воздействия при производстве указанных выше следственных действий тщательно проверялось органами следствия и судом и мотивированно отвергнуто в приговоре.

Постановлением следователя от 11 апреля 2011 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении конкретных работников правоохранительных органов по факту применения в отношении Шамсутдинова незаконных методов следствия.

Это постановление не обжаловано в установленном законом порядке.

При таких условиях Судебная коллегия находит несостоятельными соответствующие доводы, изложенные в кассационных жалобах.

По тем же основаниям Судебная коллегия находит несостоятельными доводы авторов кассационных жалоб о том, что явки с повинной, имеющиеся в деле, написаны Шамсутдиновым под давлением оперативных работников.

Как следует из материалов дела, Шамсутдинов был задержан сотрудниками милиции 15 декабря 2010 г., но не в связи с настоящим делом, а для медицинского освидетельствования в связи с нахождением в квартире, которая контролировалась в связи с представлением её различным лицам для употребления наркотических средств (т.5, л.д. 112).

Согласно материалам дела следственные действия с ним в это время не проводились.

16 и 17 декабря 2011 г. Шамсутдинов собственноручно написал две явки с повинной (т.4, л.д. 4,5-6).

Протоколы явок с повинной соответствуют требованиям ст. 142 УПК РФ.

В явках с повинной Шамсутдинов изложил, что он совершил убийство Х [] и кражу женских украшений из её квартиры.

В этих документах Шамсутдинов указал такие обстоятельства совершённых им преступлений, которые на тот момент не были известны сотрудникам правоохранительных органов.

Именно явки с повинной обусловили задержание Шамсутдинова по подозрению в совершении названных им преступлений.

На допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого, при выходе на место происшествия Шамсутдинов детализировал обстоятельства совершённых им преступлений и, вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, его показания об этих обстоятельствах не содержат противоречий и, в свою очередь, подтверждаются другими доказательствами.

Так, согласно протоколу обыска в ломбарде по адресу г. [] ул. [] изъяты серьги, кулон, цепь, которые Шамсутдинов на предварительном следствии опознал как похищенные им из квартиры Х [] после убийства им последней, а свидетель Х [] опознала эти предметы как принадлежащие её убитой сестре Х [].

Из показаний свидетеля С [] следует, что эти предметы 11 декабря 2010 г. она сдала в ломбард по просьбе Шамсутдинова, а на вырученные деньги они купили наркотические средства.

Согласно выводам экспертов-медиков, исследовавших труп Х [] у неё обнаружена прижизненная внутричерепная травма, которая образовалась от действия тупого твёрдого предмета, а также посмертные резаные раны в области шеи и в локтевой ямке. Смерть Х [] наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи петлёй.

Согласно акту судебно-биологической экспертизы на клинке ножа, изъятого с места происшествия, на фрагментах разорванного ремня, изъятого с места происшествия, обнаружена смесь пота и крови, которые могли произойти от смешения биоматериалов Х [] и Шамсутдинова.

Согласно выводам эксперта-медика, проводившего судебно-медицинскую экспертизу в отношении Шамсутдинова, у последнего обнаружены ссадины на тыльных поверхностях кистей рук, образовавшиеся в период с 11 по 14 декабря 2010 г. от удара или трения.

Согласно заключению экспертов, проводивших дактилоскопическое исследование, на фене, изъятом с места происшествия, обнаружен след пальцев рук, оставленный пальцем правой руки Шамсутдинова.

Приведённые выводы экспертов обоснованно не вызвали сомнений у суда, поскольку экспертизы проведены в соответствии с требованиями закона, независимыми и компетентными лицами.

Вопреки доводам авторов кассационных жалоб акты экспертиз всесторонне исследованы и проверены судом с помощью других доказательств.

Осуждённый и адвокат, защищавший его интересы, на предварительном следствии были ознакомлены со всеми актами экспертиз, а в судебном заседании дали по ним свои пояснения.

Утверждение Шамсутдинова о том, что свои следы пальцев рук он оставил на фене при производстве следственного действия, отвергнуто в приговоре со ссылкой на конкретные материалы дела.

Проанализировав совокупность приведённых выше и других доказательств, на которые имеется ссылка в приговоре, суд обоснованно пришёл к выводу о доказанности вины Шамсутдинова в убийстве Х [REDACTED] и краже её имущества.

Доводы авторов кассационных жалоб об обратном Судебная коллегия находит несостоятельными.

В соответствии с фактическими обстоятельствами дела, установленными судом, действиям Шамсутдинова в приговоре дана правильная юридическая оценка.

Обстоятельства дела органами следствия и судом исследованы всесторонне, полно, объективно.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе осуждённого Шамсутдинова, место совершения преступления правильно установлено и указано в приговоре.

На 1 листе приговора в этой части содержится ошибка, которая имеет технический характер.

Возможные версии получили оценку в приговоре.

Так, суд в совокупности с другими материалами дела сделал полный анализ детализации телефонных переговоров Шамсутдинова в период времени, относящийся к убийству Х [REDACTED] и обоснованно отверг версию о том, что Шамсутдинов находился в другом месте.

Нарушений уголовно-процессуального закона, а также прав осуждённого на защиту, влекущих отмену приговора, по настоящему делу не допущено.

Право осуждённого на защиту не нарушено.

Право осуждённого и адвоката на ознакомление с материалами дела соблюдено и обеспечено.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, ходатайства участников процесса разрешены судом в полном соответствии с требованиями закона.

В основу приговора положены только те доказательства, которые получены в процедуре, установленной уголовно-процессуальным законом.

Ходатайства о признании недопустимыми доказательств, перечисленных в жалобах, разрешены судом согласно положениям уголовно-процессуального закона.

Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого об отводе председательствующего Б [REDACTED] вынесено судом также в соответствии законом, с приведением конкретных мотивов этого решения (т.5, л.д. 200).

Вопреки доводам кассационных жалоб, у Судебной коллегии нет оснований сомневаться в правильности этого решения.

Ссылку стороны защиты на фальсификацию материалов дела суд обоснованно отверг.

Доводы адвоката, изложенные в кассационной жалобе, о необходимости назначения и проведения технической или дактилоскопической экспертиз по перечисленным в жалобе протоколам следственных действий, в частности по записям в книге учёта сообщений о происшествиях, протоколу осмотра места происшествия, Судебная коллегия находит необоснованными.

Эти доводы, как и другие доводы, изложенные в кассационных жалобах осуждённого и адвоката, были предметом исследования в судебном заседании и получили оценку в приговоре, с которой Судебная коллегия соглашается.

Наказание Шамсутдинову назначено в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному и данным о личности виновного.

Обоснованно учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств явка Шамсутдинова с повинной и его активное способствование раскрытию преступлений, в качестве отягчающего наказание обстоятельства – опасный рецидив преступлений.

Оснований для признания назначенного наказания чрезмерно суровым и его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 20 марта 2012 г. в
отношении **Шамсутдинова Л** [REDACTED] **И** [REDACTED] оставить без изменения, а
кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судья [REDACTED]